

Хайруллин Рустам Минхайдарович**Khairullin Rustam Minkhaydarovich**

аспирант Центра перспективных
экономических исследований
Академии наук Республики Татарстан

PhD student,
Center for Advanced Economic Studies,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan

**РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ
В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ РЕГИОНЕ
(ПО ИТОГАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН)**

**RELIGIOUS TOLERANCE
IN THE INTERFAITH REGION
(FOLLOWING THE RESULTS OF
A SOCIOLOGICAL SURVEY
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Аннотация:

В статье представлены результаты авторского социологического исследования, показывающие состояние религиозной толерантности в межконфессиональном регионе. Дается сравнительная оценка уровня толерантности в месте проживания респондента, в Российской Федерации и в мире в целом. Представлена характеристика проявлений интолерантного отношения в семейной сфере и сфере повседневного взаимодействия респондентов.

Ключевые слова:

толерантность, интолерантность, религия, религиозная принадлежность, межконфессиональный регион.

Summary:

The article presents the results of the author's sociological survey showing the state of religious tolerance in the interfaith region. The study provides a comparative assessment of the level of tolerance in the place of residence of the respondent, in the Russian Federation and in the world at large. The paper represents the characteristic of the manifestations of intolerant relations in family and everyday interaction of respondents.

Keywords:

tolerance, intolerance, religion, religious affiliation, interfaith region.

Россия является многонациональной страной. Общество, в котором наблюдаются постоянное межэтническое взаимодействие, рост интенсивности миграционных потоков, усиление конкуренции на рынке труда, в результате периодических экономических кризисов представляет собой «благоприятную почву» для возникновения конфликтов, экстремизма и религиозной нетерпимости. Рост напряженности взаимоотношений как внутри отдельных стран, так и между ними, развязывание военных действий и применение силы между государствами все чаще приобретают религиозный оттенок. В целом можно говорить о том, что общемировые процессы в этнополитической сфере актуализируют значимость изучения проблемы религиозной толерантности.

В настоящее время происходит существенное возрастание научного интереса к религиозным вопросам, хотя осмысление проблем началось с момента зарождения социологической науки. В работах классиков социологической мысли рассматривались вопросы влияния религиозных факторов на развитие общества, его политической системы и безопасности государства (М. Вебер, П. Сорокин) [1].

Стоит также отметить исследования, в которых толерантность анализировалась через призму изучения этничности и межэтнических отношений (Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробжижева, М.О. Мнацаканян и др.) [2]. Непосредственное изучение процесса формирования толерантности в обществе, которое содержит в себе как стремление категориально осмыслить данное понятие, так и выявить особенности и тенденции, представлено в работах В.И. Мукомеля, В.А. Тишкова [3]. Проблема толерантности тесно переплетается с темой миграции и вопросами ее регулирования. В этом аспекте стоит отметить труды И.О. Абрамовой, Т.Н. Балашовой, Н.А. Барышной [4]. Особый пласт работ посвящен изучению влияния различных факторов на формирование религиозной толерантности: экономических, социальных, культурных, политических и пр. [5].

Материал статьи основан на итогах авторского социологического исследования, в инструментарий которого были включены многие имеющиеся разработки и достижения в данной области научных исследований. В 2016 г. методом анкетирования было опрошено 1500 человек, проживающих в Республике Татарстан, использовалась половозрастная и территориальная выборка. При разработке анкеты, проведении опроса и подсчете полученных результатов применялись методологические разработки региональных ученых [6].

Согласно полученным данным у большей части населения понятие «религиозная толерантность» ассоциируется с доброжелательностью (45 %). Примерно столько же респондентов выбрали вариант «терпимость» (42,5 %). Ответ «справедливость» отметили меньшее количество людей (31,5 %). Одна пятая часть ответивших ассоциирует это понятие с согласием, намного реже отмечали вариант «безопасность» (20,5 к 13,3 %).

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить ситуацию с религиозной толерантностью. На месте непосредственного проживания большинство жителей оценили ситуацию как благоприятную (39,8 %). Незначительно по количеству выборов отстал вариант «скорее благоприятная, чем неблагоприятная», когда противоположный ответ выбирался гораздо реже (31,3 к 7,1 %). Количество тех, кто считает ситуацию с религиозной толерантностью в месте своего проживания неблагоприятной, составляет 4,9 % населения.

Примерно такая же картина складывается в оценках относительно пределов РФ. Большинство участников опроса считают ситуацию скорее благоприятной, чем неблагоприятной (40,3 %). Число тех, кто выбрал вариант «скорее неблагоприятная, чем благоприятная», составило 15,2 % респондентов. Лишь малая часть ответивших считают ситуацию неблагоприятной (8,9 %), тогда как число выбравших вариант «благоприятная» составило 19,3 % от общего количества опрошенных.

Совершенно другую картину можно увидеть в ответах о мире в целом. Большинство респондентов считают ситуацию с религиозной толерантностью скорее неблагоприятной, чем благоприятной, когда каждый пятый выбрал противоположный вариант (23,7 к 20,2 %). Число оценивающих ситуацию как неблагоприятную практически в два раза превышает число выбравших вариант «благоприятная» (26,8 к 9,1 %) (рис. 1).

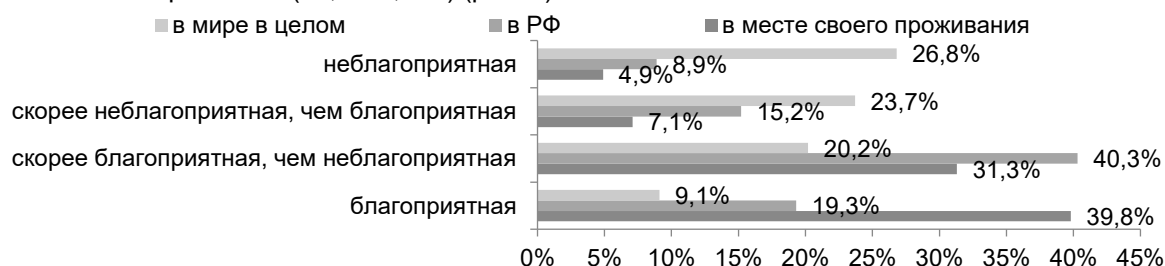

Рисунок 1 – Оценка уровня религиозной толерантности

Таким образом, оценка религиозной толерантности имеет тенденцию быть позитивной относительно места своего проживания и ухудшаться, когда речь идет о ее оценке в мире в целом.

Согласно авторской позиции картину религиозной толерантности можно составить по отношению к представителям другой религии в разных сферах жизни человека, но наиболее детализированный вариант представлен семейной сферой и сферой повседневного общения. По результатам исследования число тех, кто не вступил бы в брак с представителем другой религии, и тех, кто решился бы на это, примерно схоже (26,3 к 25,3 %). Соотношение вариантов «скорее да, чем нет» и «скорее нет, чем да» составило 24,7 к 22,9 % соответственно. Затруднились ответить лишь 0,9 % опрошенных.

В ходе исследования выяснилось, что большинство респондентов вступили бы в общение в транспорте, на улице с представителем другой религии, в то время как каждый десятый отказался бы от этого (84,4 к 9,1 %). Затруднились ответить 6,3 % от общего числа опрошенных.

На вопрос: «Как бы Вы отнеслись к тому, что кто-нибудь из близких родственников вступил в брак или создал семью с представителем другой религии?» – большая часть респондентов ответила положительно, а ответ «скорее положительно, чем отрицательно» набрал чуть меньшее количество выборов (36,7 к 33,1 %). Каждый пятый участник опроса отнесся бы скорее отрицательно, чем положительно (21 %). Полностью отнеслись бы отрицательно 7,7 % опрошенных. Затруднились ответить 1,5 % опрошенных (рис. 2).

- отношение к тому, что их попутчик является представителем другой религии
- отношение к тому, что кто-нибудь из близких родственников вступил в брак с представителем другой религии

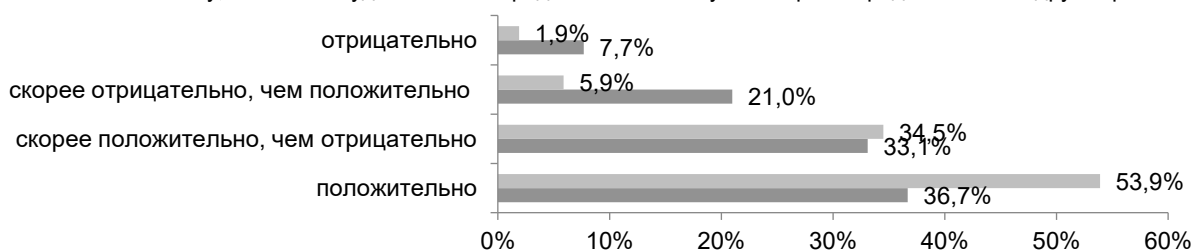

Рисунок 2 – Проявления религиозной толерантности

Половина участников опроса отнеслись бы положительно к тому, что их попутчик является представителем другой религии (53,9 %). Вариант «скорее положительно, чем отрицательно» выбрали 34,5 %, тогда как на варианте «скорее отрицательно, чем положительно» остановились

свой выбор 5,9 % населения. Число тех, кто затруднился ответить, немногим больше тех, кто выбрал отрицательный вариант (3,6 к 1,9 %) (рис. 2).

Почти все участники опроса никогда не сталкивались с проявлением религиозной нетерпимости в транспорте, на улице по отношению к себе лично и чуть реже встречались с пренебрежительным отношением, которое выражалось в тоне разговора, взглядах и пр. (81,1 к 7,5 %). Процент респондентов, столкнувшихся с насмешками, словесными высказываниями по отношению к их религиозной принадлежности, чуть больше, чем тех, кто сталкивался с непосредственными конфликтами (4,8 к 3,7 %). С требованием сменить вероисповедание столкнулось только 1,5 % населения (рис. 3).

Достаточно часто респондент скрывает подлинную информацию о неприятных моментах взаимодействия с другими людьми и более открыт в предоставлении информации о событиях, свидетелем которых он был. Поэтому мы задали вопрос о фактах проявления религиозной нетерпимости в транспорте, на улице по отношению к другим людям. Их наличие отрицает 57,8 % опрошенных. Каждый пятый встречал пренебрежительное отношение, которое выражалось в тоне разговора, взглядах и пр. (20,9 %). Примерно равное количество выборов набрали варианты «насмешки, словесные высказывания» и «непосредственные конфликты» (12,5 и 14,5 %). Число тех, кто столкнулся с требованием сменить вероисповедание, составило 8,4 % от общего числа опрошенных (рис. 3).

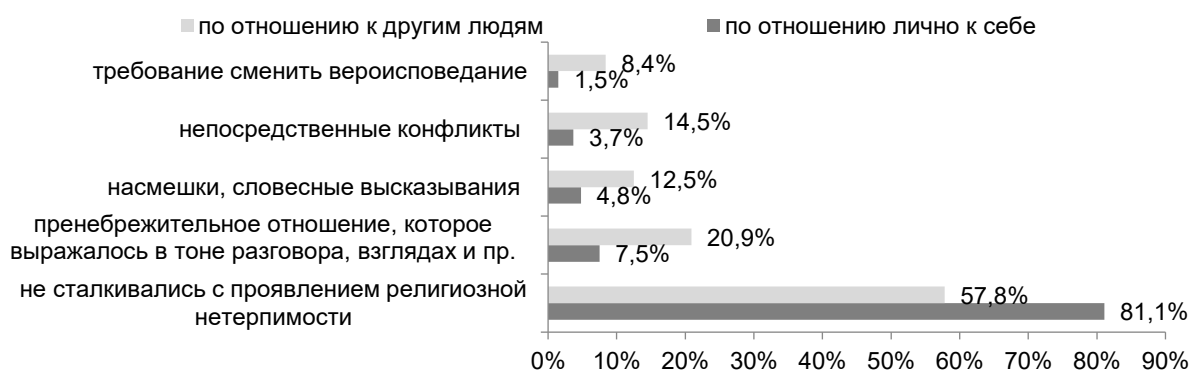

Рисунок 3 – Проявления религиозной нетерпимости в сфере бытового общения в транспорте и на улице

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, доброжелательность и терпимость представляют собой два понятия, лежащих в основе понимания населением религиозной толерантности. Во-вторых, была выявлена тенденция, согласно которой в месте непосредственного проживания респондента религиозная толерантность оценивается более позитивно, тогда как в макросоциальном значении – более негативно. В-третьих, фиксируется меньшее количество случаев интолерантного отношения непосредственно к респонденту и их возрастание, если речь идет о других людях. Наиболее часто оно выражается в пренебрежительном отношении, насмешках и словесных высказываниях по поводу религиозной принадлежности. В меньшей степени встречаются конфликты и требование сменить вероисповедание. В-четвертых, религиозная толерантность больше проявляется в сфере бытового общения (в транспорте, на улице) и имеет тенденцию к уменьшению, когда речь заходит о создании семьи с представителем иной религии.

Ссылки:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 2002. 352 с. ; Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М., 1992. 540 с.
2. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М. Пройденные пути и некоторые проблемы современной российской этносоциологии // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 102–112 ; Мнацаканян М.О. Интегрализм и национальная общность как социальная реальность // Там же. 2001. № 3. С. 74–77.
3. Мукомель В.И. Некоторые выводы исследования в Татарстане // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте : монография. М. ; СПб., 2016. С. 118–123 ; Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М., 2013. 650 с.
4. International Experience in Prevention of Terrorist Financing / I. Abramova, D. Magnusson et al. Moscow, 2005. P. 1–400.
5. Артемьева В.А., Данилова М.В. Анализ понятия «толерантность» в современной научной литературе // Молодой ученый. 2015. № 2 (82). С. 471–474 ; Махиянова А.В. Жизненные ценности современной личности: состояние и роль агентов социализации в их формировании // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1 (4). С. 99–102.
6. Махиянова А.В. Казань в зеркале социально-экономических преобразований (по итогам социологических исследований в 2008–2014 гг.). Казань, 2014. 50 с.

References:

- Abramova, I & Magnusson, D (et al.) 2005, *International Experience in Prevention of Terrorist Financing*, Moscow, pp. 1–400.
- Artemieva, VA & Danilova, MV 2015, 'Analysis of the concept of "tolerance" in modern scientific literature', *Molodoy uchenyy*, no. 2 (82), pp. 471-474, (in Russian).
- Arutyunyan, YuV & Drobizheva, LM 2014, 'The ways passed and some problems of modern Russian Ethnosociology', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 7, pp. 102-112, (in Russian).
- Makhiyanova, AV 2011, 'Life values of modern personality: the state and role of agents of socialization during their formation', *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1 (4), pp. 99-102, (in Russian).
- Makhiyanova, AV 2014, *Kazan in the reflection of social and economic transformations (according to the results of sociological research in 2008-2014)*, Kazan, 50 p., (in Russian).
- Mnatsakanyan, MO 2001, 'Integralism and the national community as a social reality', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 3, pp. 74-77, (in Russian).
- Mukomel, VI 2016, 'Some conclusions of the study in Tatarstan', *Pozitivnyye mezhnatsional'nyye otnosheniya i preduprezhdeniye neterpimosti: opyt Tatarstana v obshcherossiyskom kontekste: monografiya*, Moscow, St. Petersburg, pp. 118-123, (in Russian).
- Sorokin, P & Sogomonov, AYu (ed.) 1992, *The Man. Civilization. Society*, Moscow, 540 p., (in Russian).
- Tishkov, VA 2013, *The Russian people. History and meaning of national identity*, Moscow, 650 p., (in Russian).
- Weber, M 2002, *The protestant ethic and the spirit of capitalism*, Moscow, 352 p., (in Russian).